

- А теперь... похоже, враг тоже чувствует себя мотивированным...

Вдалеке виднелись городские стены Эпироза. За стенами замка развевалось множество флагов с вышитыми на них гербами десяти северных дворянских домов. Поскольку вражеских солдат было вдвое больше, чем их самих, он понимал, что им было бы выгоднее вести оборонительную битву. Вопреки этому, они решили выйти на поле боя и покончить с этой войной одним ударом. Оба варианта имели свои достоинства и недостатки, но граф и другие дворяне, похоже, выбрали последнее.

Во-первых, в их глазах эта война была конфликтом между выскочкой-бароном и десятью дворянами Северного дома. Даже если бы они были уверены в победе, если бы они не боролись усердно, их семейное имя было бы опозорено. Они будут высмеяны не только среди знати Королевства Розерия, но и на всем континенте. Ведь какой бы народ ни был, верхушка все равно остается аристократами.

(Хорошо, хорошо, это значит, что враг не оставил много солдат на своей территории...)

Когда сражаешься с врагом, не имея достаточной информации, есть только два варианта действий. Один состоял в том, чтобы вести оборонительную битву и предотвращать атаки как можно больше, пока не будет доступна информация. Другой способ состоял в том, чтобы сражаться в лоб с превосходящими силами противника и нанести ему удар. В глубине души они были напуганы.

(Эти люди двигались в соответствии с моими ожиданиями. Что ж, людей с высокой гордостью относительно легко читать.)

Текущая ситуация сузила выбор Королевства Розерия еще больше... это заставило Рёму почувствовать, что это было что-то стоящее, чтобы планировать заранее. Все они хотят одного. И это было сладкое вино под названием «победа».

- Ну что ж, тогда начнем?

Ситуация уже выходила за рамки, отступать было уже поздно. В конце концов, они просто оставили все инстинктам и оружию в своих руках. Кроме того, у него не было никаких причин произносить речь, чтобы поднять боевой дух своих солдат.

Следуя приказу Рёмы, один из солдат рядом с ним протрубил в рог. Обе армии немедленно приняли горизонтальное боевое построение. Каждая армия выстроилась не менее чем в две линии и стояла лицом к лицу. Это было самое основное и ортодоксальное образование, которое часто использовалось в древности. Поскольку это базовое образование, его было легко выполнить, но оно имело только несколько характеристик.

Сильной стороной было то, что контакт солдат стал растянутым, и было легче вести рукопашный бой. Микошиба Рёма разделил свою армию на две группы: 500 человек в качестве передовой группы и еще 500 в тыловой группе. В то время как граф Зальцберг разделил свою армию на три группы: переднюю, среднюю и тыловую.

– Эти ребята, их движения действительно быстрые! Значит, слухи правдивы! Черт побери, что делает передняя часть?! Они вот-вот сократят дистанцию!

Позади армии графа Зальцберга слышались крики командующего. Скорость противника невозможно было достичь, так как солдаты носили металлическую броню. И сомнительно, смогут ли они достичь этого, даже если будут носить только кожаные доспехи. А это значит, что вывод был только один.

– Он решил провести фронтальную атаку и одним махом начать войну. Вот он идет. Всем приготовиться!

Передние рыцари приготовили копья. Эти люди пережили множество сражений, поэтому их движения не выдавали никакого смятения. Когда вражеская армия атаковала, словно черное цунами, их разум оставался кристально чистым.

– Приготовиться!!

Отовсюду слышались крики. В тот момент, когда фигуры врага в черных доспехах вошли в зону видимости, рыцари немедленно активировали свои чакры. Большинство рыцарей могут активировать до трех уровней чакр. Все зависело от Манипура-чакры. В этом мире это было доказательством того, что они были компетентными рыцарями. И согласно их намерениям, чакра немедленно активировалась и укрепила их тела. Три шага, два шага, один шаг... в тот момент, когда враг вошел в зону досягаемости их копий.

– Умрите!!

В тот момент, когда рыцари опустили свои копья, их противники ударили копьями. Везде летали искры от столкновения оружия. Второй удар, третий удар... один за другим враг обрушивал копья на рыцарей. Рыцари отчаянно пытались ухватиться за свои копья, чтобы их не сдуло ветром.

(Он равен мне по силе... этот парень действительно командир отделения?)

Большинство фронтовых рыцарей думали так же. Самые искусные рыцари были намного сильнее обычных людей. А магическое искусство сделало выживание наиболее приспособленных сильной аксиомой в этом мире. Это потому, что сильные могли поглощать прану из убитого ими врага, таким образом сильные становились сильнее. Вот почему рыцари считали, что у врага те же навыки и возраст, что и у них самих. Однако в следующий момент рыцари усомнились в своих мыслях.

- Дойл, я прикрою тебе спину! Сокруши врага. Я сам разберусь с этим. Вперед!

Это был голос молодого человека. Он звучал как у подростка или, по крайней мере, молодого человека лет двадцати с небольшим.

(Не может быть... неужели этот человек одного возраста с моим сыном?!)

Он слышал этот голос лишь мгновение, но чувствовал, что его возраст не сильно отличается от возраста сына, который сейчас живет в особняке рыцаря. Тем не менее, компетентность молодого человека перед ним была сравнима с ним самим. Потому что он знал навыки своего собственного сына благодаря его ежедневным тренировкам, по сравнению с тем, что он получил от вражеской атаки, было слишком велико.

(Что они... этого просто не может быть...)

Противник перед ними сумел предотвратить и контратаковать атаки рыцарей, которые были результатом многолетнего боевого опыта. Для рыцарей это был самый настоящий кошмар. В конце концов, после многократного столкновения оружия, атака рыцаря постепенно утрачивала точность. Их атаки становились монотонными, и сила, которую рыцарь мог бы нанести, также уменьшалась. Это было не из-за физической усталости. Потому что выносливость и стойкость рыцаря были выше, чем у обычного человека. Однако даже рыцари, живущие словно сверхлюди, все еще испытывали такую же умственную усталость, как и обычные люди.

(Этого не может быть, этого не может быть, нет, это невозможно! Такого просто не может быть!)

В большинстве случаев поединок на поле боя решался одним ударом. И все же здесь он уже более десяти раз обменялся ударами, но победа и поражение еще не определены. За весь его накопленный опыт такие масштабные сражения случались лишь несколько раз, их можно даже пересчитать по пальцам одной руки. Его уверенность в себе как сильного человека. Сейчас он мог рухнуть в любой момент.

- Черт бы тебя побрал, тупое отродье, сдохни!!

Его крик эхом разнесся по полю боя, рыцарь пытался нанести свой лучший удар. Однако после того, как сильный удар обрушился на него сзади, его рука, готовая взмахнуть оружием, безвольно повисла. Горячая липкая жидкость запеклась у него в горле. Во рту у него появился привкус ржавого железа. Рыцарь на мгновение забыл, что это поле битвы. Он медленно попытался дотронуться до своей спины. Это чувство, он никогда не ошибался в нем. Рыцарь медленно оглянулся через плечо.

- Ублюдок, иди к черту...

Из уст рыцаря вырвались слова проклятий. Хотя он и понимал, что для него нет никакого смысла это делать.

<http://tl.rulate.ru/book/7976/735091>